

Восстание и реставрация

Разрушение Второго Храма в 70 г. н.э. стало кульминацией примерно семи десятилетий еврейских волнений и антиримской пропаганды. В некоторых влиятельных семьях сложилась долгая традиция противостояния римскому владычеству, протянувшаяся с первых лет правления Ирода и через весь период прокураторов. Постоянные попытки различных групп освободиться из-под власти Рима вылились в конечном итоге в восстание 66-73 гг. н.э.

Несколько факторов способствовали разжиганию вражды к Риму. Во-первых, многие палестинские евреи, начиная с восстания Макавеев, стойко сопротивлялись любой форме иноземного владычества. Для них вопрос заключался не в том, позволяет или нет новая власть жить в соответствии с предписаниями Торы, а в национальной гордости и идеале полной свободы и независимости. Они всегда помнили о том, что как старые пророки, так и провидцы времен Второго Храма предсказывали освобождение еврейского народа. Кроме того, многие из тех, кто принял участие в Великом восстании 66 - 73 гг. н.э., были движимы мессианскими ожиданиями, а некоторые из лидеров восстания высказывали мессианские претензии.

На протяжении всей эпохи Второго Храма мессианская идея была центральной для многих групп, чьи писания известны нам из апокрифов, псевдоэпиграфов и свитков Мертвого моря. Вдохновленные библейской надеждой на восстановление монархии царя Давида и истребление грешников в День Господа, множество авторов развивали идею мессианского освобождения. К I в. н.э. идеи о том, что в обозримом будущем евреи могут ожидать восстановления династии царя Давида, очищения религиозных ритуалов и освобождения от иноземного владычества, получили всеобщее признание среди народа Израиля. Но некоторые группы полагали, что освобождение придет естественным путем, тогда как другие считали, что установление нового порядка будет результатом великих мессианских битв и катастроф.

Оба эти фактора, а именно: наследие макавейского восстания и мессианские ожидания, начали действовать в обстановке правления римских прокураторов, которое становилось все более придиричивым и жестоким. В период, непосредственно предшествовавший восстанию, прокураторы почти не обращали внимания на нужды и настроение евреев Палестины. В результате Риму предстояло пожинать плоды своей недалекости.

Великое восстание

Великое восстание (Иудейская война) и его последствия (все даты н.э.)

66 - 73 гг. Великое восстание

67 г. Завоевание римлянами Галилеи

68 г. Разрушение Кумрана

70 г. Разрушение Храма

73 г. Взятие Масады

75 - 79 гг. Написание Иосифом Флавием "Иудейской войны"

Ок. 80 г. Синедрион в Явне

93 или 94 г. Завершение книги Иосифа Флавия "Иудейские древности"

Ок. 100 г. Смерть Иосифа Флавия

115 - 117 гг. Восстание диаспоры

132 - 135 гг. Восстание Бар Кохбы

135 - 138 гг. Преследования при Адриане

Ок. 140 г. Синедрион в Уше

Ок. 170 г. Синедрион в Бейт-Шеарим

Ок. 200 г. Синедрион в Сепфорисе

Ок. 200 г. Составление Мишны

Как мы уже видели, восстание практически не прекращалось с того момента, как римляне впервые вступили на Землю Израиля. В предыдущей главе мы проследили постоянно нараставшее недовольство и сопротивление со стороны части еврейского народа в иродианский период и при прокураторах. Тем не менее, полномасштабное восстание вспыхнуло только в 66 г. н.э. Непосредственным поводом к нему послужили действия прокуратора Гессия Флора (64-66 гг. н.э.), проявившего неуважение к религиозным чувствам евреев. В Иерусалиме начались беспорядки, и на их волне часть священников решила приостановить жертвоприношения за императора, что соответствовало объявлению открытой войны.

Попытки царя Агриппы II, верхушки священников и некоторых фарисеев предотвратить восстание не увенчались успехом. Вскоре Иерусалим оказался в руках восставших, что в свою очередь привело к восстанию по всей стране, где евреи атаковали своих нееврейских соседей. Наместник Сирии Цестий Галл попытался подавить восстание, но его войска были разгромлены евреями. С целью подготовки к отражению нового наступления римлян в разные части страны были посланы военные командиры. В их число входил и будущий историк Иосиф Флавий, который возглавил еврейские силы в Галилее.

Судя по его опыту, назначенным из центра военачальникам приходилось соперничать с народными и даже мессианскими лидерами. На основании этого можно заключить, что восставшие не были объединены, а в восстании участвовало множество различных сил. Среди них были, например, сикарии, известные убийствами сторонников римлян в период, предшествовавший восстанию. Они совершали эти убийства с помощью коротких кинжалов (по-латыни *sicd*), которые прятали под одеждой, отсюда произошло их название. Сторонники Симеона бар Гиоры считали своего лидера мессианской фигурой и проявляли во имя него жестокость не только по отношению к римлянам, но и по отношению к другим группам восставших. Зелоты (буквально "ревнители") вполне могли происходить из числа тех групп, которые не прекращали борьбу против римлян с момента установления римского владычества в Палестине, но, согласно мнению многих ученых, они сформировались как организованное движение только с началом восстания. Неспособность различных фракций в среде восставших действовать совместно стала одной из главных причин их поражения. Однако если судить трезво, становится ясно, что, даже объединившись, евреи не смогли бы противостоять военной мощи Рима и его огромным военным ресурсам. Римский император Нерон (54-68 гг. н.э.) назначил опытного полководца Веспасиана командовать войсками, направленными против Иудеи. С помощью своего сына Тита Веспасиан собрал три легиона и большое количество вспомогательных войск - около шестидесяти тысяч человек. К концу 67 г. н.э. Веспасиан овладел Галилеей. Иосиф Флавий сдался римлянам в крепости Иотапата.

С потерей Галилеи часть восставших, возглавляемая популярными мессианскими лидерами, ушла на юг и присоединилась к защитникам Иерусалима. Вскоре они взяли город под свой контроль, сместив аристократическую верхушку, чья политика привела к потере Галилеи, однако вслед за этим новые хозяева затеяли междоусобную борьбу. Веспасиан тем временем был занят умирением остальной территории страны.

В 68-69 гг. наступила короткая передышка, связанная с тем, что Веспасиан ожидал, чем кончится борьба за престол, развернувшаяся после смерти Нерона. В 69 г. н.э. римские легионы на Востоке провозгласили императором Веспасиана. Вскоре после этого его избрание было признано Римом, куда новый император и отправился, оставив своего сына Тита заканчивать войну в Палестине. Все это

время восставшие, засев в Иерусалиме, продолжали истощать свои силы, будучи не в состоянии объединиться.

К Пасхе 70 г. н.э. армия Тита окружила Иерусалим, а еврейские фракции внутри города все еще продолжали междоусобную борьбу. Они пришли к взаимному соглашению только после того, как стены Иерусалима подверглись ударам осадных орудий Тита. Одну за другой римляне пробили стены города и захватили его почти целиком - исключая район Храма. После возведения насыпей Тит сумел наконец овладеть и Храмовой Горой. Согласно Иосифу Флавию, Тит намеревался сохранить храмовый комплекс, но туда перекинулось пламя пожара, и спасти его оказалось невозможно. Последовавшая затем резня мужчин, женщин и детей и разрушение города нанесли тяжкий удар еврейской жизни в Земле Израиля.

Однако война еще не закончилась. В то время как в Риме несли в триумфальных процессиях сокровища Храма и вели взятых в плен вождей восстания, римские войска в Палестине продолжали охоту за разрозненными еврейскими отрядами и осаждали разбросанные по стране крепости, в которых еще держались гарнизоны восставших. С падением в 73 г. н.э. Масады последнее сопротивление Риму было сломлено. Как гласила надпись на римских памятных монетах - "Иудея была покорена".

Катастрофа и ее последствия

Одной из наиболее примечательных черт описанных нами событий была жизнеспособность, проявленная еврейским народом и Землей Израиля перед лицом катастрофических последствий восстания. Несмотря на разрушение Храма, Иерусалима и почти полное опустошение страны, упадок ее сельского хозяйства, являвшегося основой экономики, через сравнительно короткий промежуток времени еврейская жизнь в Палестине снова была ключом. Стремление к свободе и независимости сохраняло силу и продолжало в значительной мере мотивироваться мессианскими ожиданиями, но чувство реальности взяло верх. Евреи и их цивилизация приспособились к новым условиям и постарались наладить жизнь в восстанавливаемой стране - хоть и под властью римлян. Их мессианские надежды тем не менее продолжали жить, чтобы вспыхнуть с новой силой во время восстания Бар Кохбы (132 - 135 гг. до н.э.), несколькими поколениями позже. Духовные последствия разгрома Иерусалима и его Храма необходимо рассматривать в правильной перспективе. Как и в годы, предшествовавшие разрушению Первого Храма в 586 г. до н.э., большинство евреев верило в неуязвимость Храма.

Они рассматривали его как знак божественного присутствия и доступности и не могли поверить, что в какой-то момент святилище может быть отнято у них и разрушено. По всей видимости, уничтожение Храма вызвало серьезный духовный кризис. Принимая во внимание масштаб трагедии, источники раннего периода танаев предельно сдержанны в своем описании случившегося, подобно тому, как

в современной Европе евреи сдерживали свои эмоции первые тридцать лет после Холокоста.

В период поздней античности подобная немота объяснялась, в частности, внутренней неподготовленностью к трагедии таких масштабов, неприятием традиционного объяснения любого несчастья тем, что оно вызвано прегрешениями народа. Часто утверждают, что реакции не было вообще, но это не так - она лишь была замедлена, отсрочена.

Позже многочисленные мидраши обращались к этой трагедии, во многих областях галаха, еврейский закон, должна была приспособиться к новым обстоятельствам. Реакция проявилась и в таких псевдоэпиграфах, как II Книга Баруха, сохранившаяся на сирийском языке, которая оплакивает разрушение Храма и города.

В раввинистической традиции основная интеллектуальная деятельность проявлялась в области галахи. И хотя прямых упоминаний о последствиях разрушения в литературе талмудов сравнительно немного, в области еврейского закона и религиозной жизни произошло много изменений. В некоторых случаях ритуалы, связанные с Храмом, были перемещены в семью или синагогу. В других случаях еще предстояло решить, как поступить с ритуалами, которые могли совершаться только в Храме. Проблема была настолько сложной, вызвала столько сомнений и колебаний, что казалась непреодолимой. Тем не менее, к середине II в. многие из этих вопросов были разрешены, хотя некоторые так и не были урегулированы до времени Рабби Иуды Патриарха и кодификации Мишны в начале III в.

Вопрос о том, как соблюдать праздники и торжества в отсутствие Храма, должен был возникнуть еще до его разрушения. Многие евреи в диаспоре и даже в Земле Израиля не совершали паломничества в Иерусалим в такие праздники, как Пасха, при этом отмечая их дома по мере возможности. Их ритуальная практика создала определенный прецедент для тех изменений, которые произошли после разрушения Храма.

В случае с Пасхой, поскольку пасхальное жертвоприношение больше нигде было совершать, ритуал превратился в торжественное застолье Седер, справлявшееся в семье. Для праздника Суккот (Кущей) требование жить в шалаше (сукке) сохраняло свою силу, но процессия с лулавом и этрогом (пальмовая ветвь и цитрон), прежде проходившая вне пределов Храма и только в первый день праздника, стала теперь совершаться ежедневно в течение одной недели (кроме Субботы) вместо храмовой службы. А шествие с ивовыми ветвями, которое было главной частью храмового ритуала, переместилось теперь в синагоги, где вместо ивовых ветвей использовались лулав и этрог, что до сих пор является центральным событием празднования Сукот.

Проблема, связанная со священническими дарами и десятиной, теми подношениями, которые народ давал на содержание священников и левитов, была более сложной. Некоторое время люди еще продолжали откладывать дары и десяти ну, но оставляли их неиспользованными. Позже стали откладываться символические суммы. Такой компромисс должен был гарантировать священность земли и ее продуктов (которые не могли при данных обстоятельствах употребляться в пищу так, как того требовал закон) путем воздержания от их потребления.

Согласно таннайским источникам, некоторые евреи в этот период, считая, что разрушение означало окончательный разрыв духовных связей между Израилем и его Богом, предавались различным формам скорби - таким, как воздержание от вина и мяса и запрещение радости во время свадебных торжеств. Таннаи выступали против подобных крайностей. В основном им удалось ограничить эти тенденции, но некоторые круги продолжали придерживаться такой практики даже в средние века, и, очевидно, одними из наследников этой традиции стали караимы.

Таннаи смягчили упомянутые аскетические самоограничения, создав ритуал поминовения и оплакивания Храма, который, подобно раввинистическим ритуалам по умершим близким, позволял скорбящему пережить потерю и вернуться к нормальной жизни. Циклы постов десятого Тевета, семнадцатого Таммуза, девятого Ава и пост Гедальи напоминали об утрате как Первого, так и Второго Храма. Эти траурные дни уже соблюдались в память о разрушении Первого Храма, и было естественным присоединить к ним воспоминания о трагедии Второго Храма. В эпоху таннаев были установлены богослужение, законы и правила соблюдения постов. Эти ритуалы давали таннаям возможность выражать горе по поводу разрушения Храма и прекращения жертвоприношений в рамках ежегодного круга богослужений раввинистического иудаизма.

От Храма к синагоге

Главным элементом перехода от времен Второго Храма к периоду после его разрушения стало перемещение центра богослужений из Храма в синагогу. Эта перемена в полной мере отражала сущность раввинистического иудаизма. Прежде Иерусалимский Храм воспринимался как место постоянного Божественного Присутствия. Другими словами, это было место пребывания Бога среди народа Израиля, в соответствии со словами Библии: "Я буду обитать среди них" (Исх. 25:8). Неожиданное исчезновение этой связи с Богом стало страшной трагедией.

Вопрос о прекращении жертвоприношений животных оказался более сложным. В годы, предшествовавшие восстанию и разрушению, жертвоприношения несомненно рассматривались как высшая форма богослужения, тем не менее это была не единственная форма. Различные свидетельства, включая данные свитков Мертвого моря, говорят о том, что в период Второго Храма роль молитвы непрерывно повышалась. В последние годы этого периода молитва настолько

глубоко вошла в храмовую службу, что для нее в Иерусалимском Храме было выделено специальное место, или просеухе (по-гречески "молитвенная комната").

О существовании института синагоги в Палестине до I в. н.э. ничего неизвестно. Синагоге, упоминающаяся в греческих надписях из диаспоры эллинистического периода, была не местом молитв (просеухе), а скорее организацией, занимавшейся делами местной еврейской общины. Синагоги как место молитв впервые появляются в Палестине в I в. н.э. (Масада, Иродион и Гамла), а в диаспоре, возможно, несколько раньше. Начиная с этого момента мы можем проследить развитие синагоги вплоть до конца эпохи Талмуда.

Где же евреи молились до появления синагог? С уверенностью ответить на этот вопрос нельзя. Многие ученые полагают, что синагога возникла в вавилонском изгнании, где евреям впервые пришлось приспособиться к отсутствию Храма и принесения в жертву животных. Однако до сих пор не существует литературных или археологических свидетельств, которые могли бы подкрепить эту теорию. С другой стороны, начало истории постбиблейской молитвы совпадает с началом эллинистического периода, а возможно, и предшествует ему. Логично предположить, что существовали какие-то специальные места для молитв, скажем, городские площади, но это лишь гипотезы.

Тем не менее, очевидно, что развитие института синагоги вместе с постепенным вытеснением жертвоприношений молитвой в качестве средства богослужения подготовило иудаизм к новой ситуации, возникшей после утраты Храма. К моменту исчезновения последнего ему уже была готова замена. С этого времени ежедневные молитвы заменили жертвоприношения, а синагога, "Храм в миниатюре", заменила центральное святилище в Иерусалиме. Евреи продолжали с нетерпением ждать восстановления Храма и его системы богослужений. Вместе с тем они получили мобильную систему богослужений, которую пронесли через все свои странствия и которая сохранила ту близость к Богу, которая когда-то символизировалась и воплощалась в Храме.

Восстановление автономии: власть рабби

Одним из последствий Великого восстания 66 - 73 гг. н.э. стало коренное изменение в расстановке сил во внутренней жизни еврейского народа. Следует помнить, что римское завоевание оказало существенное влияние на все течения, известные во времена Второго Храма.

С разрушением Храма саддукеи потеряли главную составляющую своей власти. Несмотря на то что часть их традиций, возможно, сохранилась среди неравинистических евреев и могла повлиять на средневековое движение караимов, после восстания саддукеи перестали быть заметным фактором палестинской жизни. Не исключено, что их воспринимали как ответственных в некотором роде за все происшедшее. Часть первосвященников была настроена

проримски, однако наряду с этим именно священники положили начало открытому восстанию, отказавшись приносить жертвы, присланные императором. В результате эта группа вызвала раздражение как проримских, так и антиримских сил. Более того, некоторые евреи могли счесть разрушение Храма знаком божественного несогласия с тем, как проводились жертвоприношения. В любом случае саддукеи сошли с исторической сцены.

Подобным же образом исчезли ессеи и близкие к ним секты. Согласно Иосифу Флавию, ессеи сами были в числе лидеров разгромленного восстания и подверглись избиению со стороны римлян. Кумран, являвшийся центром секты Мертвого моря, был атакован и разрушен в 68 г. н.э. в результате одной из карательных экспедиций римлян в Иудейскую пустыню. Группы, подобные ессеям, могли внести свой вклад в развитие традиции, приведший в конце концов к средневековой караимской оппозиции раввинистическому иудаизму. Параллели между материалами Мертвого моря и воззрениями караимов выглядят весьма убедительно. За этим исключением, сектантские группы есеевского типа утратили свою значимость, хотя в некоторых вопросах они оказали влияние на развитие раввинистического иудаизма.

Более радикально и мессиански настроенные участники восстания были в основном истреблены. Однако их традиции и подход вновь вернулись к жизни шестьдесят лет спустя, во время восстания Бар Кохбы.

С политической точки зрения эти группы перестали быть серьезным фактором еврейской жизни в Палестине после войны. Победившие римляне не видели большого смысла в налаживании отношений с побежденным противником, особенно когда этот противник нанес столь значительный урон римским армиям, посланным против него. Соответственно они не были заинтересованы в поисках компромисса с остатками восставших.

Единственной реальной силой, оставшейся в палестинском иудаизме после окончания войны, были фарисеи. Они оказались относительно не затронуты войной. Часть фарисейских лидеров, включая, возможно, Рабби Симеона бен Гамалиеля, приняла активное участие в восстании. В то же время другие рабби (и позднее, во времена Бар Кохбы) возражали против вооруженной борьбы и призывали к мирному соглашению с Римом.

Столь фундаментальное различие в подходах фарисеев отражало уже давно длившиеся споры о том, является ли для иудаизма обязательной национальная независимость, или ему достаточно свободы вероисповедания. Ранее тот же самый вопрос, возможно, стал причиной разногласия между Иудой Макавеем и первосвященником Алкимом.

В любом случае римляне рассматривали рабби, наиболее известным из которых был Йоханан бен Закай, как лидеров, с которыми могли иметь дело.

В то же время решение римлян считать фарисеев представителями еврейского народа не может объясняться исключительно желанием иметь дело с наиболее симпатизирующей им группой. Римляне воспринимали таннаев как идеальных носителей внутривластной власти. Этому способствовали несколько обстоятельств - прежде всего популярность фарисеев и тот факт, что члены их группы выступали за примирение с Римом. В результате римляне одобрили возникновение Патриархата как органа самоуправления палестинского еврейства. Таким образом они надеялись решить проблемы, приведшие к полномасштабному восстанию против прокураторского режима.

Значительная часть еврейского народа приняла новый порядок не только в "гражданских" делах, но и в религиозных вопросах. Имеющиеся в нашем распоряжении источники свидетельствуют, что подходы и личные качества фарисеев сильнее всего импонировали ам га-арец ("народу земли"): простым людям, которые все в большей степени следовали их руководству в вопросах религиозной жизни. Судя по той легкости, с которой после разрушения Храма была введена раввинистическая традиция, таннаи пользовались поддержкой значительной части населения. Иудаизм таннаев лучше всего сумел приспособить традицию к новой реальности без Храма и жертвоприношений.

Такая возможность примениться к обстоятельствам объяснялась уникальным подходом мудрецов-таннаев к еврейскому закону и их идеей "устной Торы", ниспосланной на Синае вместе с письменной. Все новые и новые варианты интерпретации, которые позволял такой подход, создали характерный для таннаического иудаизма синтез традиции и нововведений.

Утверждение раввинистической таннайской власти, однако, произошло не сразу и не обошлось без проблем. Очевидно, первые попытки взять лидерство на себя были сделаны сразу же по окончании войны, когда мудрецы собрались вместе в Явне под руководством Йоханана бен Закая, чьи претензии на власть основывались только на знаниях и уважении к нему. Вскоре, однако, династия патриархов из дома Гиллея вернула себе прежние позиции, после того как Раббан Гамалиель II, возводивший свою родословную к знаменитому фарисейскому мудрецу конца I в. до н.э. - начала I в. н.э. Гиллелю, утвердил свою власть в Явне около 80 г. до н.э. Под его руководством рабби приступили к сбору, унификации и кодификации традиции.

Этот процесс и распространение влияния его результатов на весь еврейский народ заняли несколько веков. Кроме того, Раббан Гамалиель, возможно при поддержке римских властей, попытался установить Патриархат как систему самоуправления для евреев Палестины. Его действия диктовались осознанием того, что только такая мера могла обеспечить экономическое и политическое возрождение еврейского народа на его собственной земле и его объединение под властью иудаизма таннаев.

Усилия Раббана Гамалиеля в этом направлении порой заходили слишком далеко, и он едва не был смещен своими коллегами. Тем не менее, его энергия была неотъемлемой частью попытки утвердить свою власть на прочной основе. Без этого таннаям едва ли удалось бы играть ведущую роль в общине, что бесспорно способствовало психологической подготовленности к грядущим катастрофам и превратностям жизни на Ближнем Востоке и в Европе.

Иосиф Флавий: историк Великого восстания

Большая часть из того, что известно о еврейской истории в период восстания и Хасмонеи династии, дошла до нас благодаря книгам Иосифа Флавия. Он родился около 37-38 гг. н.э. в семье священника. После получения блестящего образования в Иерусалиме Иосиф, по его собственным словам, учился у фарисеев, саддукеев и ессеев, а затем стал учеником пустытника Баннуса. Вернувшись в возрасте девятнадцати лет в Иерусалим, он присоединился к фарисеям. В 64 г. н.э. Иосиф был послан в Рим с целью добиться освобождения нескольких священников, арестованных прокуратором.

Во время войны с Римом он безуспешно пытался организовать оборону Галилеи. Причиной неудачи могли быть как двойственность его личного отношения к восстанию, так и объективные военные трудности. Попав в плен, он перешел на сторону римлян, утверждая впоследствии, что только взаимное соглашение могло закончить необдуманную войну и спасти народ и его Храм от разрушения. После окончания войны Иосиф переехал в Рим, где Веспасиан предоставил ему дом, римское гражданство, пенсию и выделил, кроме того, земли в Иудее. Умер Иосиф Флавий, по-видимому, около 100 г. н.э.

Говоря об Иосифе Флавии как историке, необходимо иметь в виду несколько важных обстоятельств. Во-первых, он не претендует на авторство большинства исторических свидетельств, которые сохранились в его трудах: значительная их часть была почерпнута из различного рода источников, включавших еврейские материалы, документы (часть из них, несомненно, поддельные) и свидетельства некоторых выдающихся историков древности. Иосиф создал грандиозную компиляцию, зачастую просто переписывая документы и не замечая того, что они противоречат его собственным словам или другим цитируемым документам. Во-вторых, все его работы отвечали определенной политической программе. Иосиф пытался доказать евреям, что жизнь под властью Рима не так уж плоха - при условии гарантированной религиозной свободы. Он также хотел показать римлянам, что война была инициирована небольшой группой евреев и не отражала настроений народа в целом.

Последняя идея, несомненно, стала одной из целей написания "Иудейской войны", опубликованной к концу правления Веспасиана между 75 и 79 гг. н.э. Иосиф Флавий пытался представить историю восстания таким образом, как будто он сам не был одним из виновников его поражения. Особенно ясно это становится в его

"Жизни", сочинении, которое не поддается точной датировке. "Иудейские древности", сочинение, законченное в 93 или 94 г. н.э., представляет собой обзор еврейской истории с древнейших времен до конца I в. н.э. Одной из задач этой работы было показать глубокую древность, а, следовательно, легитимность существования евреев и иудаизма в греко-римском мире. Главной задачей книги "Против Апиона", написанной после "Древностей", был ответ на антиеврейскую пропаганду и доказательство того, что евреи не отделили себя от всего остального человечества, как утверждали их противники, и не следовали тем варварским обрядам, которые им приписывались.

Работы Иосифа Флавия, написанные по-гречески (одна из них могла быть изначально составлена на еврейском или арамейском), предназначались для объяснения природы и истории евреев и иудаизма как грекоязычным евреям, так и неевреям. Эти книги были потеряны для еврейского народа после того, как ассимиляция и обращение в христианство привели к упадку грекоязычной еврейской общины, на которую они были расчитаны. В средние века часть его писаний вновь стала циркулировать в виде книги "Иосиппон", средневекового еврейского перевода латинской компиляции. Не будь Иосифа Флавия, весь иродианский период и история Великого восстания остались бы практически неизвестными.

Восстание Бар Кохбы

Потрясения первого восстания против Рима сменились временем относительного затишья. Тем не менее годы автономного правления патриархов из рода Гиллея и лидеров таннайских академий были отмечены накоплением нерешенных проблем как в самой Земле Израиля, так и за ее пределами. Эти проблемы возникали, несмотря на выделение Иудеи из провинции Сирии и назначение в нее высокопоставленных римских наместников из сенаторского сословия. Особенно угнетала евреев необходимость выплачивать специальный налог храму Юпитера в Риме.

Римские императоры

44 г. до н.э. Убийство Юлия Цезаря

27 г. до н.э. - 14 г. н.э. Август

37 - 41 гг. н.э. Калигула

41-54 гг. Клавдий

54 - 68 гг. Нерон

69 г. Гальба, Оттон, Вителлий

69 - 79 гг. Веспасиан

79-81 гг. Тит

81-96 гг. Домициан

96 - 98 гг. Нерва

98 - 117 гг. Траян

117 - 138 гг. Адриан

138 - 161 гг. Антонин Пий

161 - 180 гг. Марк Аврелий

193 - 211 гг. Септимий Север

222 - 235 гг. Александр Север

284 - 305 гг. Диоклетиан

Подспудное недовольство стало выходить на поверхность лишь во времена правления императора Траяна (98-117 гг. н.э.). В 115-117 гг., пока Траян вел войну в Месопотамии, по всей диаспоре начались столкновения евреев с их нееврейскими соседями. Вскоре после этого кровопролитные стычки развернулись в Египте. Согласно некоторым свидетельствам, евреи Кирены (в Северной Африке) вырезали своих соседей. Похожие беспорядки вспыхнули на Кипре и в Месопотамии. Римский полководец Луций Квиет, отличившийся особой энергией и жестокостью при подавлении волнений в Месопотамии, был назначен наместником Палестины. Когда в 117 г. Адриан стал императором, ему пришлось посвятить первый год своего правления охоте за остатками повстанцев. Очевидно, Земля Израиля была вовлечена в эти события лишь в ограниченной степени.

Особо следует отметить, что эти волнения были вызваны теми же мессианскими ожиданиями, которые помогли раздуть пожар Великого восстания и в недалеком будущем должны были привести к восстанию Бар Кохбы. Справедливости ради нужно сказать, что свою роль сыграли и другие социальные, экономические и политические причины, прежде всего общее ухудшение взаимоотношений между евреями и их соседями в эллинистическом мире, но, когда в конце концов вспыхнуло восстание, именно вера в мессианское будущее сделала возможной надежду на успех.

В начале правления Адриана была сделана неудачная попытка восстановить Иерусалимский Храм, которая, согласно мнению некоторых ученых, получила

даже одобрение императора. Неудача ее вызвала огромное разочарование еврейской общины Палестины.

Вскоре после этого Адриан основал свой собственный город на месте Иерусалима, названный Элией Капитолиной, в котором он приказал возвести храм Зевса. Возможно также, что Адриан ввел запрет на обрезание еще до начала восстания Бар Кохбы, хотя многие считают эту меру (подобно гонениям Антиоха IV) принятой в ответ на восстание. В этой обстановке, а также в свете упомянутых мессианских ожиданий часть еврейского населения Палестины открыла в 120-е гг. подготовку к новому восстанию.

Восстание не начиналось до тех пор, пока не нашелся подходящий руководитель. Из писем и документов, обнаруженных в Иудейской пустыне, мы знаем, что настоящим именем этого человека было Симеон бар Косиба. Он получил прозвище Бар Кохба, "Сын Звезды", в соответствии с отрывком из Книги Чисел 24:17 ("Взойдет звезда от Иакова"), который воспринимался как мессианское пророчество. Таннаи разделились на тех, кто поддерживал восстание, и тех, кто выступал против него. Первые воспринимали его лидера как мессианскую фигуру.

Борьба началась в 132 г. н.э. как партизанская война против римлян. В течение короткого времени она охватила всю страну, и восставшие заняли Иерусалим, который не был серьезно укреплен римлянами. Не исключено, что были возобновлены жертвоприношения и начались работы по восстановлению святилища. По монетам, которые чеканил Бар Кохба, мы знаем о его первосвященнике Элезаре, возглавившем, вероятно, усилия по восстановлению системы жертвоприношений. Здесь снова проявилась древняя идея о двух мессиях: светском мессии и мессии-священнике, игравшая важную роль в Завещании двенадцати патриархов и в некоторых свитках Мертвого моря.

Из документов известно, что страна была организована по административным округам, собирались налоги и управление осуществлялось сторонниками Бар Кохбы. Последний соблюдал предписания еврейского закона, и можно сказать, что документы подтверждают близкую связь между этим "мессией" и раввинистическим иудаизмом. Помимо прочего тексты документов говорят о том, что в то время еврейский продолжал быть разговорным языком и что наряду с арамейским и греческим им пользовалась значительная часть населения.

Немного известно о самом ходе восстания и об успешных попытках Рима восстановить свой контроль над ситуацией. Адриан послал одного из своих лучших полководцев, которому в результате осад и тактики измора удалось переломить ситуацию. Иерусалим был отбит, и Адриан запретил евреям селиться в нем в будущем. Последним оплотом восставших стал Бейтар, к юго-западу от Иерусалима, который был захвачен римлянами летом 135 г. н.э. В конце войны множество евреев подверглось избиению, страна была вновь разорена и выдающиеся рабби приняли мученическую смерть. Их казнь, наряду с библейской

историей о жертвоприношении Исаака, стала примером для еврейских мучеников, совершивших киддуш ха-шем, "освящение имени Бога", в средние века и новое время.

Восстановление для будущего

История будто бы повторялась вновь, и за описанными событиями опять последовали нормализация еврейской жизни и восстановление еврейского самоуправления. С восхождением на престол императора Антонина Пия (138-161 гг. н.э.) почти все постановления Адриана были отменены. Патриарх и верховный суд возобновили свою деятельность в Уше в Галилее. Два неудачных восстания способствовали движению еврейского населения из Иудеи на север, преимущественно в Галилею. При Раббане Симеоне бен Гамалиеле II (первая половина II в. н.э.) и позднее, при Рабби Иуде Патриархе (вторая половина II - начало III в. н.э.), ставшего кодификатором Мишны, патриархат и другие институты еврейской общины достигли пика своего процветания. Налоги стекались в казну патриархов даже из диаспоры, где эмиссары палестинских рабби пытались способствовать распространению иудаизма таннаев.

Если не считать двух ограничений: запрета на прозелитизм и запрета евреям селиться в Иерусалиме, еврейская жизнь в тот период почти ничем не ущемлялась и не ограничивалась. Ограничение проживания в Иерусалиме к тому же не слишком строго выполнялось. При династии Северов (193-225 гг. н.э.) евреи получили новые привилегии, достигшие своего пика в даровании им римского гражданства. Эти привилегии определили мирное существование евреев в Римской империи, которое прерывалось лишь вторжениями варваров на западе, что вызывало нестабильность и экономический упадок, а также парфянскими набегами на востоке.

Годы римского владычества, прошедшие между восстанием Бар Кохбы и христианизацией империи, были необычайно плодотворными для развития иудаизма. Именно в этот период таннайский иудаизм достиг заключительного этапа своего развития и была начата работа по собиранию и редактированию его интеллектуального наследия - Мишны. Все пережитые страдания и яростная борьба за освобождение привели не к созданию мессианского государства, а к собранию свода традиций, вобравших в себя надежды и чаяния той идеальной святости, которые это государство должно было воплотить. Подобно тому как молитва заменила жертвоприношения, Тора в форме Мишны теперь заменила мессианизм. Она принесла с собой новый вид освобождения.

Заключение

Римский период в Палестине принес евреям серию разочарований. Две попытки сбросить римское владычество и вернуть народу независимость были обречены на неудачу военным превосходством римлян. Первое восстание 66 - 73 гг. было

серьезно ослаблено неспособностью восставших объединиться. Возможно, что противоречия между ними в какой-то мере отражали так и не разрешенные конфликты эпохи Второго Храма. В то же время неудача обоих восстаний привела к дальнейшему усилению раввинистического влияния. Были созданы условия, необходимые для более глубокого развития религиозной традиции, которая в конечном итоге оформилась в корпус раввинистических текстов.